

Он медленно пришел в сознание, и невыносимая боль также медленно исчезла. Цзун Шоу изо всех сил старался открыть глаза. Он чувствовал свои конечности, но не мог ими пошевелить.

Внутри живота он почувствовал ощущение прохлады, просачивающееся в его тело. Это должны быть целебные свойства травы, которые разбудили его и помогли подавить недовольно урчащую ци.

Открыв глаза и оглядевшись еще раз, он увидел, что все еще находится в карете. Однако карета уже остановилась, и четыре ее стены были окружены зеленоватым узором.

В середине кареты находился пурпурный нефритовый шар. Он был размером с кулак, парящий в воздухе. Он медленно поворачивался, излучая духовный свет.

Это формация? Инструмент духа?

Цзун Шоу был ошеломлен на мгновение, прежде чем вспомнил, что Чуксу была двойным культиватором. У нее было достаточно умственных способностей, чтобы активировать Форму Защиты Стены Ветра.

Похоже, что эта карета и этот нефритовый шар, которые были столь же исключительными, были методами, упомянутыми Чуксу несколько дней назад. Все эти вещи ему оставил его отец.

Когда он находился в этой карете, благодаря защитному формированию ему даже не нужно было бояться мастера-сяньтяня, так как это формирование может защитить его жизнь в течение определенного периода времени.

Кровавый Маньяк, Святой Монстр, Девятихвостый Король Лис. В начале взрыва духовной энергии у расы монстров Облачного континента Донглин было несколько сильных экспертов. Они бросались в глаза, как яркое солнце, но падали, как падающие звезды, заставляя многих вздохнуть и жалеть их.

По какой-то причине это имя, к которому он должен испытывать жалость, было очень близко к нему, когда он думал о нем...

Может быть, это потому что то, как он потерял сознание, было очень похоже на сцену, когда исчез настоящий Цзун Шоу. В результате остались лишь остатки души. Возможно, это была какая-то другая причина. В результате тринадцать лет воспоминаний были полностью записаны в его голове.

Гордый сын короля упадет в бездну. Все, кто был рядом, ушли и держались от него подальше. Он усердно тренировался и усердно культивировал, но безрезультатно. Он ушел далеко от дома, чтобы тренироваться на пути духовного учителя. Однако три года спустя он все еще считался мусором и получал все больше и больше насмешек и презрения от других.

В ближайшем будущем он станет марионеткой в чужих руках. Его будут пытаться, и он умрет на горе Гантиан.

Следующий король монстров горы Гантиан будет повешен на горе. Как иронично.

Его сознание все еще было тяжелым и головокружительным. В этот момент его грудь все еще была наполнена яростью и нежеланием...

Неважно, какая это была боль, он мог принять ее и вынести. Он мог бы выдержать любые тяжелые тренировки! Почему он не смог открыть Меридианы своей чакры?

Был ли он действительно бесполезным человеком? Мог ли он только спрятаться под крыльями отца и быть защищенным им?

Он не хотел!

В его мозгу проносились самые разные мысли. Цзун Шоу энергично замотал головой, заставляя себя подняться. Картины за окном предстали перед его глазами, и мышцы мгновенно напряглись. Его уши, которые должны были быть глухими, снова уловили окружающий шум.

Беззвучный смех.

Цзун Шоу расслабил тело, позволяя ощущениям вернуться к конечностям. Он использовал свой меч, чтобы поддержать свое тело, когда он стоял перед нефритовым шаром.

Эта формация заперла эту карету. Другие не могли войти, а он не мог выйти.

К счастью, в прошлой жизни он немного продвинулся в духовном искусстве. Можно даже сказать, что он был мастером талисманов и амулетов...

Собирая энергию на кончиках своих пальцев, он коснулся области за пределами этого духовного света, который полностью отрезал эту текущую духовную энергию.

Нефритовый шар перед ним начал бешено вращаться и опустился вниз. Зеленоватые узоры на стенах кареты тоже начали тускнеть.

Цзун Шоу, естественно, не стал беспокоиться. Он поднял Сосновый меч ветра и выскочил из кареты. Он молча приземлился снаружи кареты и посмотрел на все еще вращающийся столб ветра позади него.

Первоначально полностью зеленая, дикая местность, теперь имела несколько пятен крови. Пять или шесть тел лежали на ней.

Солнце было как кровь, и стервятники в воздухе кричали, бесконечно кружа над головой.

В семистах ярдах раздавались безумные крики и яростный рев. Повсюду летала вырванная с корнем трава. Рядом лежало тело, худое и сморщенное. Рука тела была похожа на руку орлиного когтя, но форма немного отличалась. Это был не У Вэй, которого он видел раньше. Этот лежал лицом вниз на земле, не подавая никаких признаков жизни.

Рядом вспыхнул свет меча с изображениями лезвий, похожий на наводнение. Пыль и песок закрыли его взгляд, мешая разглядеть образы внутри.

Сосредоточив всю свою энергию, он мог видеть только, что грудь Инь Яна была пробита. В ране все еще торчала половина сломанного кинжала. Под этим маниакальным светом меча он с горечью держался.

Какой яркий, пылающий меч!

Его глаза напряглись, и Цзун Шоу посмотрел на тяжело раненную девушку с кошачьими ушами.

Платье, похожее на снег, которое она носила, было окрашено в красный цвет, обнажая кожу, которая теперь была покрыта ножевыми ранами.

"Су'эр..."

Тринадцать лет воспоминаний снова заполнили его разум. Они были влюблены друг в друга с детства и делились всем друг с другом.

Все называли его: мусор, сволочь, и позор горы Гантиан, но только Су'эр никогда не покидала его.□

Несмотря на то, что это было воспоминание уже ушедшей души, а он провел с этой девушкой меньше полугода, его губы не могли не начать улыбаться.

Обычно он был немного смущен и растерян. Однако каждый раз, когда он смотрел на нее, ему становилось тепло. Однако как только эта улыбка появилась, она сразу заполнилась холодом от грусти.

Они не дрались, а издевались над ней. Она едва могла держаться на ногах, сражаясь в одиночку с шестью мужчинами. Ее шаги были неровными, она была на грани обморока.

Выпущенные когти на ее руках означали, что у нее почти не было возможности защитить себя.

Оставшиеся люди в основном стояли рядом и смотрели, их глаза были полны насмешки. Только Цзун Юй, как кошка, играющая с мышью, ходил вокруг нее. Время от времени он наносил ей рану на тело или наносил колющий удар ножом. Улыбка и его лицо создавали впечатление, что ему было очень весело.

Более того, эта девушка с кошачьими ушами как будто не знала, в каком положении она оказалась. Ей было очень трудно стоять, но она все еще пыталась достать Цзун Юя.

Только после того, как ветер вокруг кареты стих, и шум прекратился, она остановилась с отчаянием в глазах.

Цзун Юй тоже был ошеломлен. Он быстро отступил на несколько шагов, с удивлением и восторгом посмотрел на Цзун Шоу.

- Это брат Шоу! Кажется, техника заклинания Су'эр не могла долго продержаться. Ха-ха! Я все еще ломал голову, думая о том, как открыть это защитное заклинание стены ветра. Я не убью тебя сегодня, так почему бы тебе не проследовать за мной до горы Гантиан? Пока я защищаю тебя, никто не украдет твой трон. Но эта Су'эр имеет хороший потенциал, она очень сильная. Я хочу, чтобы ты отдал ее мне!

Цзун Шоу не обращал на него внимания. Выражение его лица было сосредоточенным, когда он посмотрел на Чуксу. Каждый шрам и рана врезались в его сердце.

Он позволил нитям истинной Ци течь из меридианов его чакры в Сосновый меч ветра. В то же время он думал о том, является ли убийство людей в реальной жизни тем же самым, что и убийство людей в игре, или нет.

В прошлой жизни, в игровом мире, был человек, известный как Разрушитель трупов. Этот человек любил играть с трупами после того, как убивал их, из-за чего людям было трудно на это смотреть. Его дурная слава распространилась повсюду.

В то время Цзун Шоу не понимал его и чувствовал себя смущенным. Однако сегодня он почувствовал, что подобные нехорошие мысли приходят ему в голову.□

Сейчас Император меча проведет свою первую битву в эту эпоху против этой группы подонков.

Когда Цзун Юй увидел, что Цзун Шоу не отвечает, он подумал, что Цзун Шоу напуган до смерти, и прошипел себе под нос:

- Я думал, что с годами ты стал лучше, но ты все еще такой же бесполезный!

Как раз в тот момент, когда Цзун Юй собирался сказать находящимся рядом людям, чтобы они схватили его, Цзун Шоу внезапно спросил:

- Су'эр, эти раны болезненны?

Сознание Чуксу стало тяжелым, но, услышав это, она сразу же покачала головой, несмотря на свое удивление.

- Нет, но я сожалею, что не смогла защитить молодого Мастера. Это моя вина...

Сердце Цзун Шоу почувствовало боль, когда он услышал эти слова. Тем не менее на его лице появилась легкая улыбка:

- Это хорошо. Смотри, как твой молодой мастер поможет тебе разобраться с ними! Должен ли я отрезать им их шары, чтобы ты могла их растоптать?

Чуксу была не единственной, удивленной в тот момент. Шары? Он имел в виду шары из шелковой ленты? Он хочет их растоптать? Все окружающие их люди были шокированы. Цзун Юй был в ярости и удивлении, и он стал насмехаться:

- Помочь ей разобраться с нами? Ты даже не можешь позаботиться о себе! Брат Шоу, ты сумасшедший или глупый?

Он небрежно махнул рукой, и трое одетых в синее воинов рядом с ним, как стрелы, бросились к Цзун Шоу.

Цзун Шоу слегка нахмурился. После чего он глубоко вздохнул и привел свое тело в оптимальное состояние. Его меч Ветра с Сосновым Узором был направлен вперед и слегка наклонен, когда он крепко держал его обеими руками. Сила, скрытая в его теле, внезапно взорвалась. Его правая нога оторвалась от земли, и он прыгнул на пять футов вперед.

В будущем игровом мире он убивал людей ради забавы. Однако на самом деле, будь то драка или убийство, это был его первый раз.

Тем не менее он удивительно хорошо приспособился к этому, и не было никаких признаков заостренности. Как будто в его груди всегда горел тлеющий уголек.

Через несколько шагов он уже ясно видел их лица. У трёх мечников, направлявшихся к ним, были особые зеленые глаза низшей волчьей расы. В этот момент они были холодны, но не имели никакого боевого намерения. В их глазах они, вероятно, относились к нему не как к противнику, а как к клоуну, который не знал своего места.

С насмешливым смехом взорвалась дополнительная точка духа ветра в его левой части груди, и истинная ци распространилась и потекла ему в ноги.

- Ступень Ветра!

С его странными шагами, тело Цзун Шоу замерцало, что привело к остаточным изображениям. Его скорость удвоилась, без какой-либо предварительной подготовки. Когда он появился перед первым человеком, их лица были прямо напротив друг друга. Ошеломленное и испуганное выражение появилось на лице его цели.

- Убийство!

Без каких-либо колебаний свет меча пронзил его, как молния.

Из открывшейся дыры в горле с безумной скоростью, хлынула струйка крови вместе с многочисленными фрагментами плоти и осколков костей.

<http://tl.rulate.ru/book/23634/544272>